

Прошло три дня.

Зевул находился в каменной комнате Мастера Вим, и сейчас из спокойного состояния погрузился в волнение, и даже в нетерпение и тревогу.

Конечно, он уже давно понял, что Звездный Компас – не простой эспер, и для того, чтобы раскрыть его секрет, необходимо очень долгое время. Но он не думал, что на это уйдет целых три дня, а самое главное, что за это время Призрачный Господин не продвинулся ни на сколько.

Он думал, что в тот раз, когда действия Призрака привели к изменениям Звездного Компаса, он должен был хоть что-то узнать об эспере, и теперь мог раскрыть его секрет, всего за несколько дней.

Но за эти три дня, пока он находился рядом с Призрачным Господином, он только и наблюдал, как тот рассматривает Звездный Компас со всех сторон, наверняка он уже запомнил его на всю жизнь. Зевулу даже казалось, что Призрак уже наизусть выучил каждый нефритовый квадратик на поверхности Звездного Компаса.

Однако, Призрачный Господин был погружен в свои поиски, можно было сказать, что пытается разгадать загадку эспера, он столкнулся с очень трудным вопросом, и за несколько дней не мог его решить.

Каменная комната, где жил Мастер Вим, была намного просторнее, чем все другие комнаты внутри Лисьего холма. Она делилась на две половины, снаружи, в большей части комнаты, Зевул и Призрачный Господин изучали Золотой Компас. А внутри, в меньшей части комнаты, находилась спальня Мастера Вим. С их уровнем они могли не спать больше десяти дней и быть в прекрасной форме.

Но самым сложным было тягучее ожидание.

За три дня Зевул не покидал каменную комнату, и Аш тоже был здесь, рядом с ним. Однако обезьянке было скучно здесь, за три дня он полностью исследовал это место. Но Зевул и Призрачный Господин не отрывали глаз от Звездного Компаса, и все это время никто не обращал внимания на Аша.

За это время Аш уже изучил каждый уголок этой комнаты, и сейчас он запрыгнул на большой стол Мастера Вим. В другое время Мастер Вим никому и никогда такого бы не позволил, но сейчас он был далеко, и никто за Ашем не следил.

Ашу было ужасно скучно, он немного повалялся на огромном для него столе, затем прополз по нему, затем немного потанцевал, затем вытянул лапки вверх, и в конце концов, когда ему стало совсем скучно, он уселся на столе и загрустил. Вытянув лапку, он почесал затылок, несколько раз вскрикну и огляделся вокруг, в поисках развлечения.

Эта комната была довольно просторной, но не такой уж и удобной для игр, поэтому взгляд Аша, конечно же, обратился ко внутренней комнате.

Он быстро обернулся на Зевула, но тот с задумчивым лицом смотрел на Призрачного Господина, и очевидно, что его настроение было не очень хорошим. А Призрачный Господин

весь погрузился в изучение этого странного сияющего белым светом нефритового диска, иногда он поднимал глаза на Зевула, но потом снова отводил взгляд.

Очевидно, внимание обоих было приковано к Звездному Компасу, и если они и оставляли капельку бдительности, то только для того, чтобы посмотреть друг на друга, и никто из них не обращал внимания на маленькую обезьянку. Аш дернул плечами, скорчил рожицу, тихонько вскрикнул, вильнул хвостом, развернулся, посмотрел в сторону внутренней комнаты, прыгнул со стола на землю и медленно пошел туда.

Комната Мастера Вим была обставлена не слишком шикарно, а очень даже просто, очевидно, хозяин комнаты не гнался за роскошью и удовольствиями. Какой была внешняя комната, такой была и внутренняя. Деревянная кровать, круглый стол, три табуретки, вокруг на стенах висели картины с иероглифами. На первой картине были изображены черно-белые Горы и Реки, на второй Цветы и Птицы, а на третьей спрятавшийся в траве тигр, эта картина отличалась от двух предыдущих странной невидимой мощью.

Аш, конечно же, не понимал атмосферы, которую передавали эти картины. Для него горы, реки, птицы и цветы – все это было одинаково неинтересно. Но вот на второй картине тигр был нарисован очень правдоподобно, и Аш даже замер, когда увидел его. А когда пришел в себя, скорчил тигру рожицу и показал язык.

Эти три картины висели на одной стене друг за другом, и хотя атмосфера на них сильно отличалась, все же все вместе они создавали странную гармонию и завершенность. А напротив этих трех картины, на другой стене висела еще одна, в совершенном одиночестве.

На этой картине не было ни гор, ни птиц и цветов, только прекрасная женщина. Она была нарисована очень искусно, кольца на пальчиках женщины и серьги в ее ушах были как настоящие, не говоря уже о ее прекрасном облике, очаровательном, словно единственное в мире сокровище.

Но, конечно, то, что было сокровищем для человека, обезьянка считала чем-то обыкновенным. Аш без капли удивления посмотрел на картину с женщиной, моргнул, и все же снова повернулся к тигру.

Неизвестно, что для Аша считалось истинной красотой, может быть, для этого нужно было нарисовать другую обезьянку?

Но сейчас это было не важно, ведь Аш, очевидно, заинтересовался картиной, на которой был изображен тигр в траве. Глазки Аша уставились на тигра, он подбежал к картине, поднял голову и посмотрел на нее. От тигра исходила странная мощь, он был нарисован очень угрожающе, и при взгляде на него у обезьянки мурашки бежали по спине.

Аш долго смотрел на картину, затем вдруг резко развернулся и посмотрел наружу, но теперь от Зевула и Призрачного Господина его отделяла стена, и они не могли видеть Аша. К тому же, за все это время снаружи не было слышно никакого шума, очевидно, никто не заметил отсутствия обезьянки.

Аш снова повернулся, почесал голову, и через миг вдруг принял решение – он вскочил высоко вверх прямо с пола. Эти три картины висели прямо на стене, и внизу, кроме самой стены, не было ничего, обо что можно было опереться. Обычная обезьянка не достала бы, но Аш в один прыжок оказался на уровне свитка, за который крепилась картина, вытянул лапку и с легкостью потянул картину вниз.

Картина, хоть и была довольно тяжелой, не выдержала веса обезьянки и с легким стуком вместе с Ашем упала на пол.

Этот звук был негромким, но все же двое снаружи не были обыкновенными людьми, и сразу его услышали. Через секунду молчания, снаружи послышался голос Зевула, он с сомнением позвал: «Аш?»

Раздался странный звук, и прямо на глазах Зевула и Призрачного Господина Аш выбежал из комнаты Мастера Вим, сжимая в лапках свиток с картиной. Половина картины тащилась по полу, пока Аш не оказался прямо перед Зевулом.

Зевул и Призрак застыли от удивления.

Аш, крепко сжимая картину, подбежал к Зевулу, не переставая кричать.

Зевул нахмурился, протянул руку к картине и раскрыл ее, увидев искусно изображенного тигра в траве. Внимательно ее осмотрев, он обратился к Ашу: «Зачем ты взял эту картину?»

Аш подпрыгнул, замахал руками и ногами, на его мордочке отражалась радость, он то указывал на тигра на картине. То рисовал в воздухе странные знаки, показывал лапкой на север, и так быстро, что ввел в полное недоумение наблюдавшего за всем этим Призрачного Господина. Он, конечно, знал очень многое, но эту обезьянку совершенно не понимал, и только смотрел на Зевула взглядом, полным вопросов.

Однако на лице Зевула тоже отражалось подобное непонимание. Глядя на странные движения Аша, он снова посмотрел на картину, и затем сказал: «Ты... считаешь, что эта штука на картине похожа на Йеллу, и потому хочешь ее забрать, и потом подарить ему?»

Аш тут же быстро закивал.

Зевул, конечно был не в настроении, но тут все же не сдержал улыбки. Тигр на картине был нарисован как живой, и даже в траве он выглядел мощным и величественным, ну как его можно было сравнить с Йеллой с Пика Бамбука, который любил поесть и поспать, пусть даже его шерсть тоже была желтой и яркой? Зевул, как ни пытался, не нашел на картине ни капли сходства с Йеллой.

Видимо, взгляды обезьянки все-таки сильно отличались от человеческих.

Однако, подивившись этому, Зевул тоже вспомнил Йеллу, который сейчас был за тысячи миль от них, и его родной теплый Пик Бамбука. Помолчав немного, он улыбнулся уголками рта, от чего его выражение сразу потеплело, и тихо сказал: «Эта картина принадлежит Мастеру Вим, мы не можем ее вот так забрать, но ты не волнуйся, при случае я попрошу ее для тебя» Договорив, он осторожно свернул картину в свиток и отложил в сторону.

Призрачный Господин, не удержавшись, спросил: «Кто такой Йелла?»

Зевул помолчал, затем просто посмотрел на Призрака и сказал: «Это собака».

Призрачный Господин замер, не зная, что сказать, затем слегка кашлянул и все же промолчал, вернувшись обратно к исследованию Звездного Компаса. Зевул потрепал Аша по голове, успокоил его и сказал, чтобы тот больше не забирался куда не следует. Затем он тоже вернул свой взгляд на Звездный Компас, ведь разгадка этого секрета для него сейчас была самым важным делом.

Аш немного посидел рядом с ними, но потом ему снова стало скучно, и его нельзя в этом винить, никто бы не смог просидеть вот так спокойно три дня и три ночи, глядя на то, как эти двое смотрят все время в одну точку. Кому угодно бы это надоело, что уж говорить о непослушной обезьянке?

В этот момент Призрак как будто что-то заметил, и вдруг указал на те маленькие движущиеся квадратики из нефрита и сказал Зевулу: «Я думаю, что ключ к разгадке кроется в этих непрерывнодвигающихся кусочках яшмы». Зевул кивнул, очевидно, он думал так же. Однако он нахмурился и сказал: «Но мы наблюдаем за ними уже три дня, и все же не смогли понять, почему они перемещаются сами по себе, может быть, Господин, вы что-то выяснили?»

Призрак, помолчав немного, ответил: «Тебе не кажется, что траектория движения этих кусочков очень похожа на движение звезд на небе?»

Зевул вздрогнул и еще внимательнее посмотрел на Звездный Компас, затем ударил в ладоши и сказал: «И правда, в этом есть смысл».

Призрак продолжал: «На самом деле, я тоже не до конца еще уверен, но мне кажется, что это так. Только даже если это действительно движение звезд, еще остается множество загадок. Я думаю, чтобы разгадать их, нам нужно изучить эти древние знаки на самих кусочках яшмы».

Зевул медленно кивнул. Они продолжали разговор, задавая друг другу вопросы, но очень скоро опять замолчали, посмотрев на Звездный Компас. Аш немного посидел рядом, глядя на них, но потом развернулся и пошел прочь.

В каменной комнате изредка звучали голоса Зевула и Призрачного Господина, а обезьянка Аш, осмотревшись по сторонам, от скуки снова направился ко внутренней комнате.

На той стене, с которой Аш только что содрал картину, остался след, цвет которого сильно отличался от остальной стены, очевидно, картина висела здесь уже долгое время. Однако кроме этих четырех картин в комнате были еще только деревянная кровать, стол и табуретки, и больше ничего интересного. Аш побродил туда-сюда, и очень скоро снова заскучал.

Когда ему стало уже совсем нестерпимо скучно, Аш вдруг яростно сверкнул глазами, словно что-то заметил, и резко запрыгнул на кровать Мастера Вим. Он начал прыгать и кататься по ней, так что даже запахал простыни грязными лапками. В комнате было не только все аккуратно расставлено, но и очень чисто, очевидно, Мастер Вим был из тех людей, что любят чистоту. Неизвестно, что он скажет, когда увидит то, что натворил Аш, может быть, рассердится так, что у него дым из ушей пойдет.

Но Аш сейчас об этом совершенно не задумывался, ведь все равно никто не обращал на него внимания, и он мог спокойно разворошить всю кровать, попрыгать на ней и поваляться. Но вдруг он наткнулся на какую-то вещь, и кровать под ним содрогнулась.

Затем на стене рядом с кроватью вдруг бесшумно появилась большая трещина, которая начала медленно разъезжаться в стороны, открывая широкий проход.

Аш, конечно же, почувствовал, когда кровать шевельнулась, и тут же спрыгнул с нее и беспокойно припал к полу, поглядывая на стену. Увидев, что в стене появилась дверь, он поднялся с пола и оглядел ее. Внутри было черным черным, ничего нельзя было разглядеть, но и изнутри не выбежало никаких монстров, эта таинственная пещера сейчас выглядела для Аша очень заманчивой, она как будто слегка манила его рукой.

Аш почесал затылок, обернулся назад, но Зевул и Призрак снаружи снова погрузились в молчание, очевидно, для них опять настал долгий период исследования Звездного Компаса. Трехглазая обезьянка повернулась, и вдруг его рот расплзся в широкой улыбке. Скорчив рожицу, он легко подпрыгнул и вошел внутрь темной пещеры. Через миг его силуэт исчез в темноте.

Из таинственной пещеры в стене подул легкий ветер, принесший легкий запах крови! Как только Аш оказался внутри, третий глаз на его лбу ярко сверкнул золотым, и от этого необычного яркого света вокруг стало можно что-то различить.

Это был коридор высотой с одного человека, так что по нему было не очень удобно идти, если бы это был человек. Но Ашу было все равно, и он, с чувством волнения и риска, некоторое время шел по коридору, пока не почувствовал под ногами пустоту. Этот коридор поворачивал вниз.

Стены по бокам коридора тоже постепенно опускались книзу, и даже становились немного влажными. В некоторых местах в темноте были видны капельки воды на стенах. В этом тихом коридоре медленно двигался лишь силуэт обезьянки, и время от времени пролетал легкий ветер с запахом крови.

Этот коридор, ведущий вниз, совсем не петлял по сторонам, но был довольно длинным, Аш шел уже очень долго, и скорее всего, он погружался вглубь Лисьего холма. В этот миг он вдруг остановился, увидев впереди какое-то место, которое сияло тусклым красным светом.

Аш ненадолго остановился в коридоре, как будто задумался, идти ли дальше, затем обернулся и посмотрел назад, почесал лапкой голову, подумав о том, не лучше ли позвать с собой хозяина. Но тот свет впереди вдруг призывно сверкнул, как будто маня его за собой.

Наконец, обезьянка, несколько раз вскрикнув, осторожно начала пробираться вперед.

Красное сияние становилось все ближе, и запах крови, заполнявший коридор, тоже постепенно усилился. Аш начал заметно волноваться, он время от времени вытягивал нос и принюхивался, его глаза были удивленно раскрыты. Однако в итоге, глядя на это сияние, он все же шел вперед.

Когда же оно оказалось прямо перед ним, Аш увидел другой проход в конце тоннеля. Здесь он осторожно огляделся, затем прыгнул вперед, и через миг оказался в коридоре, который был шире предыдущего в несколько раз.

Кроме того тоннеля, из которого вышел Аш, сюда вел еще один такой же вход, он находился прямо рядом с ним, но внутри было так темно, что было непонятно, куда он ведет.

В широком коридоре все было совсем не так, как в темном тоннеле, здесь было светло от красного сияния, которое сверкало в конце коридора. Кажется, Аш издали в тоннеле видел именно его.

Здесь по-прежнему было пусто, и даже в конце коридора, где сверкало это сияние, не было слышно никаких странных звуков.

Аш понюхал воздух, здесь запах крови был еще сильнее и гуще, через миг глаза Аша вдруг сверкнули и его взгляд упал на тот тоннель, из которого он вышел. Зеленоватые стены, когда он оказался здесь, стали темно-красными, а на влажных участках стен капли воды в этом сиянии были ярко-красными, похожими на свежую кровь!

Кап, кап, капли медленно стекали по стенам!

Третий глаз на лбу Аша постепенно загорелся ярче, он недолго посмотрел на эти кровавые жемчужины, затем медленно развернулся, посмотрел в сторону красной вспышки вдалеке, и затем сделал шаг по направлению к ней.

Красное сияние странно сверкнуло, словно живое и дышащее, оно постепенно стало ярче и безумнее, проглотив силуэт обезьянки.

В это время уже наступила ночь, и хотя внутри Лисьего холма это было незаметно, и нельзя было ощутить смену дня и ночи, снаружи уже горели звезды, словно взирая на мир людей из прошлого и освещая Лисий холм.

В свете звезд, вдалеке вдруг мелькнула белая тень, она легко пролетела по воздуху, словно не весила совсем ничего, и как упавший лист, подхваченная ночным ветром, приземлилась на вершине Лисьего холма. Прекрасные глаза и летящие брови, белая словно лед кожа, неугасаемая притягательность исходила от ее силуэта, и это была Девятихвостая Небесная Лиса, Кицунэ.

В этот миг ее прекрасные брови были нахмурены, а выражение лица было немного мрачным. Она стояла на вершине лисьего холма, подул ночной ветер, и так как вокруг не было даже деревьев, которые были бы ему препятствием, полы одежды Кицунэ затрепетали на ветру, придавая ей неповторимый шарм. Она спокойно огляделась, сейчас на Лисьем холме творилось что-то совсем уж странное, не говоря уже о деревьях, здесь не росло даже травы.

Глядя на этот пустынный пейзаж, кто поверит, что всего десять лет назад это был прекрасный зеленый холм?

Другие могли не знать этого, но Кицунэ знала, ведь все вокруг Лисьего холма принадлежало ее клану, это было место их истоков, и она с детства росла здесь. Для нее каждая травинка здесь и каждое дерево были не такими, как в других местах.

Но только все это в какой-то момент вдруг исчезло, и осталась только безжизненная пустошь.

Кицунэ медленно опустилась на колени и провела белоснежной рукой по земле, взяв в ладонь горсть песка, который когда-то был плодородной почвой. Земля на холме потрескалась, остался только песок и камни, которые посыпались из ее ладони. Она внимательно посмотрела на песок в руке, и ее глаза странно сверкнули, словно она что-то увидела в нем.

Через несколько мгновений она медленно сложила руки, сжала их в кулаки, затем медленно расслабила ладони, и с ее пальцев песок беззвучно посыпался на землю. Но в воздухе его подхватил ночной ветер, и в тусклом свете звезд унес в ночную темноту.

Этот песок ничем не отличался от любого другого песка.

Кицунэ медленно поднялась, подняла голову и посмотрела на звезды в небе, звездный свет озарил ее, словно нежной рукой утешая Кицунэ.

Как вдруг, ее глаза резко распахнулись, как будто она о чем-то вспомнила, но затем, даже не было видно, что она сделала какое-то резкое движение, только слегка топнула ножкой, как будто рассерженная девушка.

Когда ее нога легко ударила о землю, раздался глухой звук, который эхом разлетелся вместе с ночным ветром. И вместе с ним в воздух поднялась пыль, которая опустилась на землю и замерла. Но через несколько мгновений, там, где нога Кицунэ коснулась земли, внизу начал раздаваться странный шум, он не прекращался, и длился около часа, и только потом постепенно успокоился.

Кицунэ улыбнулась уголком рта, затем словно легкое облако поднялась в воздух, но ее глаза горели яркими огнями. Она посмотрела себе под ноги, и через миг вдруг взмахнула рукавом, который развернулся в сторону земли.

Это движение обладало неожиданной силой, так что даже в ночной тишине раздался резкий свист. Когда рукав коснулся земли, вокруг полетели камни и песок, поднялась пыль. Кицунэ в воздухе не остановилась, она продолжила свой танец с рукавами, повторив движение еще семь раз, от чего на земле образовался небольшой серый смерч. Он состоял из песка и мелких камней и очень быстро вращался при свете звезд.

Кицунэ тихонько свистнула, и резко поднялась еще на три ярда вверх, в свете звезд она выглядела словно богиня, чарующая и прекрасная. Пока она поднималась, тот смерч из камней и песка тоже начал вытягиваться следом, но он двигался в противоположном направлении. Его скорость была очень большой, и через несколько мгновений этот ветряной столб из песка почти полностью исчез внизу, в темноте все еще раздавался его свист, словно эти камни скользили о землю.

Под ногами Кицунэ, на вершине Лисьего холма, появилась дыра шириной в два ярда, и глубиной в три. То, что Кицунэ смогла вырыть в твердой скальной породе такую яму, не используя физическую силу, говорило о ее удивительном уровне, однако для нее, как для тысячелетней Девятихвостой Лисицы, здесь не было ничего необычного.

И все же она не от скуки прилетела на Лисий холм копать ямы. Спустившись на землю, она внимательно смотрела на эту яму, ее белоснежный силуэт полетел прямо внутрь.

Как только она оказалась внутри, ее скорость вдруг сильно замедлилась, словно под ее ногами что-то невидимое выталкивало ее наверх. Она внимательно посмотрела на стены этой ямы, озаренные звездами.

Ее белоснежная рука, по сравнению с грубой стеной, образовывала странный контраст, но Кицунэ этого даже не замечала, она протянула руку к стене, и по мере того, как она опускалась вниз, ее ладонь скользила по камню, а глаза внимательно его изучали.

Перед ней была серо-зеленая стена, грубая и твердая, а также ледяная на ощупь. По мере того, как Кицунэ медленно опускалась вниз, ее взгляд тоже опускался, она была уже на глубине одного чи (1/3 метра), и стена все еще была серо-зеленой, без каких-либо изменений, точно такой же, как и скала снаружи, на поверхности.

Она продолжала спускаться, белоснежная рука скользила по стене, на глубине в два чи все еще не было ничего необычного.

Три...

Четыре...

Пять...

Никаких изменений, все тот же твердый камень, и ощущение тысячелетнего холода, и если бы даже сейчас был день, этот камень остался бы все таким же ледяным.

На лице Кицунэ не было никакого выражения, она спокойно опускалась вниз, и через несколько мгновений ее взгляд вдруг сверкнул, она вздрогнула в воздухе и остановилась.

На глубине в шесть чи, рядом с ее белоснежной рукой, наконец, на каменной стене появилось кое-что необычное.

Один тусклый красный след, словно тонкая кровавая нить, проходила по камню.

Кицунэ неотрывно и долго смотрела на этот красный след, и вдруг в уголке ее рта мелькнула холодная усмешка. Затем она снова начала опускаться вниз, продолжая осматривать каменную стену.

В конце концов, по мере того, как она опускалась ниже, перед ее глазами возникло еще больше странностей. На изначально сером твердом камне просвечивали красные следы, и чем глубже, тем их становилось больше, и тем ярче был их кровавый цвет.

Когда она оказалась на самом дне ямы, Кицунэ медленно развернулась, и перед ее глазами была абсолютно красная, словно кровь, скальная порода, на которой тут и там виднелись широкие трещины. А вокруг нее, вместо ледяного дыхания камня, плыл густой запах крови.

Эта волна пугающего кроваво-красного цвета, этот пожирающий душу ужас!

В глазах Кицунэ отразилось нескрываемое отвращение, она холодно фыркнула и полетела вверх, вылетела из ямы и приземлилась на ее краю. Ее снова озарил свет звезд, который как вода смывал с нее это кошмарное ощущение.

Лицо Кицунэ помрачнело, она сделала глубокий вдох и подставила лицо ночному ветру, летящему издалека, затем подняла голову к небу. Через несколько мгновений она вдруг усмехнулась и тихо сказала: «Сотни, тысячи лет, всегда появляется человек, который не понимает законов судьбы. Ты решил сотворить такое, что ж, давай вместе посмотрим, какой конец тебя ожидает, хахаха...»

В ночи эхом раздался холодный смех, который унес с собой ночной ветер. При свете звезд, белоснежная тень все еще стояла на вершине холма, на ветру, прекрасная, одинокая и молчаливая.

В эту ночь, казалось, многие люди точно так же не могли уснуть, как будто их беспокоили какие-то проблемы, о которых они никому не могли рассказать.

Внутри Лисьего холма, Зевул и Призрачный Господин по-прежнему всецело были погружены в изучение Звездного Компаса, и этот процесс достиг, наконец, ключевого момента. Призрачный Господин, полагаясь на свои обширные знания, все-таки смог сделать кое-какие выводы о древних иероглифах на поверхности Диска. И хотя ему все еще не удалось разгадать весь его секрет, очевидно, что они уже продвинулись довольно далеко.

Зевул, находясь в состоянии напряжения, вдруг как будто что-то почувствовал, и его взгляд на миг оторвался от Звездного Компаса. Он посмотрел вокруг и увидел, что кругом пусто – Аш опять убежал куда-то поиграть, или, может быть, где-то уснул! Его глаза сверкнули, и он

увидел лежащую рядом свернутую картину. Помолчав немного, он словно о чем-то вспомнил и в уголках его рта показалась легкая улыбка.

Но эта улыбка, хоть и была очень теплой, быстро исчезла. Он слегка встряхнул головой, словно хотел отбросить какие-то мысли, о которых не хотел сейчас вспоминать, и его взгляд снова переместился к Звездному Компасу.

А в другом месте, внутри Лисьего холма, внутри ледяной комнаты парил белый туман, Лазурия по-прежнему спокойно спала на своем ложе, а рядом с ней молча сидел Мастер Вим.

Белые волосы спадали с его головы, напоминая о том, что годы уходят, а один взгляд на его дочь заставлял его сердце сжиматься от боли. В такой глубокой ночи, также как и многие ночи за эти десять лет, он не мог уснуть.

Он спокойно сидел и ждал рассвета, ждал завтрашнего дня. Возможно, завтра все действительно изменится!

Его руки сжались в кулаки, но он этого даже не заметил.

Далеко, за тысячу ли от Лисьего холма, была такая же тихая глубокая ночь.

Высоко в горах Айне, на Пике Малого Бамбука, свистел ночной ветер и шелестел бамбук. Анан медленно встала с кровати. В эту ночь она почему-то не могла уснуть.

Она поворочалась с бока на бок, но так и не уснула. Но почему?

Она легко встала, не надев обуви, и так и пошла по полу, босиком. От ног по телу прошла приятная прохлада, как будто она шла по воде. Подойдя к окну, она распахнула створки, и ее лицо тут же озарилось прозрачным как вода светом звезд, который сделал ее красоту еще более сияющей.

Анан молча подняла голову к звездному небу и замерла.

В этой глубокой ночи, может быть, человек далеко от нее тоже смотрит на звезды?

И может быть, их тусклый свет точно так же отражается на его лице?

Она спокойно смотрела на небо, неподвижно, словно чего-то ждала. Звезды тускло сияли наверху, неизменные, они смотрели на мир людей, на неведомые им людские страсти.

Может быть, завтра будет лучше...

Так она подумала в душе.

Но каким оно будет, это завтра?

Этого никто не знал.